

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

**ПРАВО
НА ДУШУ**

Сергей Виноградов

Право на душу

<https://litres.ru/74272408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тысячелетний сон не прошёл даром – моя память утрачена, а Земля обезлюдела. Пустые города, заросшие дороги. Где все? Что произошло? Неужели всему виной – я? И моё злосчастное изобретение.

В ближайшем будущем человечество даже с помощью ИИ так и не сумело осуществить переход к «технологической сингулярности». Не удалось совершить и грандиозных научных открытия, позволивших бы реализовать мечты о сверхсветовых гипердвигателях, антигравитации или путешествиях во времени.

Однако и без этого прогресс способен достичь впечатляющих высот. И привести к довольно неожиданным результатам.

Содержание

1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Виноградов

Право на душу

1.

Невероятный, всепоглощающий холод – единственное, что я ощутил, когда пришёл в сознание. Тело словно превратилось в ледышку, промёрзнув насквозь: от костей до кончиков волос. Это впечатление усиливалось тем, что я не мог ни пошевелиться, ни открыть глаза, ни даже дрожать от холода.

Одна лишь мысль вертелась в голове – как бы согреться?! По коже электрическим током пробежала волна покалываний, и я почувствовал, что почти целиком погружён в воду.

Тёплую воду! Даже горячую, о-о! Онемение начало постепенно проходить, и в этот момент меня наконец заколотила дрожь. Зубы застучали, не попадая друг на друга. Однако горячая вода сделала своё дело, и вскоре холод ушёл. А с ним ушла и вода, покрывающая моё тело. Я напрягся было, ожидая вновь ощущения прохлады, но кожу обдало тёплым воздухом, а ко мне вернулась способность думать о чём-то другом.

И только тогда я осознал, что понятия не имею, где нахожусь и что вообще происходит. И кто я такой?! На месте памяти – лишь чёрная абсолютная пустота. В панике я попы-

тался разлепить веки и тут же снова зажмурился от слишком яркого света.

– Процедура криосна завершена, – послышался мягкий женский голос. – Можете покинуть капсулу.

Что-то едва слышно загудело, и меня плавно перевели в вертикальное положение. Я ощупал своё тело, а затем пошарил руками вокруг. Оказывается, я стою совершенно голый в каком-то мягком жёлобе, открытом спереди. Видимо, в той самой капсуле. Голос робота меня немного успокоил. Но с памятью явно что-то не так. Почему я знаю про робота, но ничего не помню про себя самого?

Вторая попытка открыть глаза оказалась более успешной. Проморгавшись, я разглядел окружающее пространство. Собственно, разглядывать особо и нечего: моя капсула стоит в практически пустой белой комнате размером примерно десять на десять метров. Вдоль одной стены тянется длинная столешница, а в дальнем углу находится топчан. И всё – ни других предметов, ни окон, ни дверей. Источником поначалу ослепившего меня света служит высокий потолок.

Оттолкнувшись от спинки капсулы, я сделал неуверенный шаг вперёд. Ага, справа есть кое-что ещё: две двери с ручками. За первой из них обнаружилась большая ванная комната – с душем, раковиной, унитазом, биде и зеркалом. Из зеркала на меня с любопытством глянул высокий парень с короткой стрижкой. Молодой и подтянутый, но что-то во мне воспротивилось, когда я навскидку попытался дать себе лет

25. Нет, я точно старше, несмотря на внешний вид.

За второй дверью находилась ещё одна – только уже стальная, мощная и наглухо запертая. Хм. Я что, в тюрьме?

– Эй, девушка! – позвал я. – Ау! Отзовись!

– Вы меня звали? – откликнулся тот же женский голос.

– Да! – обрадовался я. – Ты кто?

– Я Мия. Искусственный интеллект, управляющий Убежищем №3.

Ага, значит мы сейчас в этом самом убежище. Не в тюрьме. Уже неплохо.

– Слушай, Мия, что-то у меня с памятью совсем плохо...

– Это бывает после длительного криосна, – успокоила меня Мия. – В течение нескольких часов нейронные связи восстановятся, и вы всё вспомните.

– Не подскажешь, кто я такой?

– Вы Алекс, владелец Убежища №3, – с непоколебимой уверенностью заявила она.

Алекс. Я покатал имя на языке. Вроде подходит.

– А кроме имени, что тебе про меня известно?

– Внешность и биохимические показатели организма, – перечислила Мия.

Мда, негусто. Так, стоп. Чего там она до этого говорила про длительный сон?

– Как долго я пробыл в капсуле?

– Тысячу лет, – спокойно объявила Мия.

Сколько?! Новость меня просто ошарашила. Что произо-

шло?! Какого хрена?!

– И какой сейчас год?! – выпалил я первый пришедший на ум вопрос.

– 3174-й.

Значит, заснул я в 2174 году. Но это ни о чём не говорит – я вообще ничего не помню про то время. Но тысяча лет!! Это же что-то невообразимое! Зачем мне понадобилось подобное путешествие во времени?

– Ты знаешь, что со мной произошло? Почему я здесь оказался?

– Информация отсутствует.

– А что там на Земле творилось последнюю тысячу лет?

– Данных нет. Подключение к Сети отсутствует. Согласно протоколу безопасности, всё это время убежище было полностью изолировано от внешнего мира.

Интересно. Чего же я опасался?

– Я могу покинуть убежище?

– Конечно, – заверила меня Мия. – Запустить процедуру расконсервации?

– Подожди.

Я ведь не просто так сюда забрался. Может быть, там за дверью ядерная пустошь или ещё чего похуже?

– Сумеешь показать, что находится снаружи?

– Да. Вывожу изображение на экран.

Оказывается, под «экраном» Мия подразумевала сразу все стены убежища: они внезапно окрасились в яркие цвета,

и я очутился посреди красно-жёлтого осеннего леса. Изображение было настолько сочным и чётким, что в первый момент показалось, будто стены стали прозрачными.

– Убежище находится под землёй на глубине пятидесяти метров, оно идеально замаскировано и полностью автономно, – с гордостью в голосе сообщила Мия. – Выход расположен на небольшом холме, с которого сейчас и ведётся трансляция. Ближайший город начинается примерно в двадцати семи километрах на северо-западе отсюда. Вон там.

Она подсветила направление пунктиром. Ну да, город **БЫЛ** в двадцати семи километрах. Тысячу лет назад. Сейчас там ничего не видно, кроме деревьев.

– Можешь провести анализ воздуха на предмет всяких разных угроз: радиационных, химических, биологических и тому подобное?

– Анализ проведён, – после недолгой паузы отозвалась Мия. – Никаких угроз не обнаружено. Все показатели в пределах нормы. Атмосфера пригодна для дыхания. Температура воздуха 16 градусов Цельсия.

Что ж, от чего бы я здесь не скрывался, за прошедшие века оно, похоже, исчезло. Однако в таком виде наружу показываться точно нельзя.

– Нет ли у здесь одежды для выхода? – с надеждой поинтересовался я.

– Сейчас будет.

В стене откинулась панель на манер столика. За пане-

лью обнаружился квадрат блестящей чёрной поверхности. Несколько секунд ничего не происходило, затем поверхность заколебалась и вытолкнула из себя на «столик» стопку светло-серого белья. Схватив лежащие сверху трусы, я натянул их на себя. Ещё футболка и носки. Хм, и это всё?

Не успел я высказать недоумение по поводу скудности набора одежды, как появилась следующая порция: защитного цвета штаны, куртка и высокие ботинки. Ага, теперь порядок. Полностью одевшись, я почувствовал себя гораздо лучше. Жёсткие снаружи и мягкие внутри куртка со штанами отлично подходили к осенней погоде снаружи.

Кажется, я помню принцип действия устройства, выдавшего одежду – это принтер-репликатор, способный изготовить любую материальную вещь по заложенным в нём моделям-шаблонам. А значит, я могу запросить практически что угодно. Главное, чтобы оно поместилось в габариты панели.

– Ещё мне надо какое-нибудь оружие, – уже хозяйским тоном распорядился я.

Спустя десять секунд из принтера выехало мачете в пластиковых ножнах. Серьёзная штука, таким впору деревья рубить... или головы. Но это несколько не то, что я имел в виду.

– Я хочу что-нибудь дальнобойное и компактное. Пистолет или что-то в этом роде у тебя есть?

– Минуточку.

На сей раз пришлось подождать подольше, а из принтера появилась кобура с пистолетом внутри. Сам пистолет ока-

зался полностью чёрным, с толстым цилиндрическим стволом и такой же рукоятью. Ого, а чего он такой тяжёлый?!

– Лазерный пистолет, – пояснила Мия. – Предохранитель с обеих сторон, заряда хватает на 100 импульсов. Съёмная батарея расположена в рукояти. Дальность стрельбы около двухсот метров.

Слева на стволе было напечатано число 100. Я выщелкнул батарею и взвесил её на ладони – теперь ясно, почему пистолет тяжёлый. Число на стволе тем временем превратилось в 0. Я вставил батарею обратно и убедился, что счётчик вновь увеличился.

Прицепив ножны и кобуру на пояс, я уселся на топчан и призадумался. Подождать, пока вернётся память или рискнуть выйти наружу сейчас? Однако мои размышления прервало бурчание, донёсшееся из пустого живота. И только сейчас я осознал, что очень голоден. Словно тысячу лет не ел, ха!

– Мия, можешь приготовить мне поесть? Что-нибудь простое и сытное.

Интересно, а принтер умеет еду печатать? Вот будет смешно, если нет. Но Мия разрешила мои сомнения – рядом с длинным столом откинулась ещё одна панель, за которой показалась полупрозрачная поверхность, похожая на желе. В глубине этого желе происходили какие-то бурные процессы: что-то двигалось, перетекало и сгущалось вниз.

Ага, это же кулинарный принтер! Через пару минут на

стол выехала большая тарелка с мятыми сероватыми шариками. Следом появилась маленькая чашка с белым соусом, вилка и высокий стакан, наполненный прозрачным розоватым напитком.

– Пельмени со сметаной! – торжественно объявила Мия.
– И яблочный сок.

Пахнет аппетитно. Я попробовал еду. Мм, очень вкусно! Через пять минут с пищей было покончено, а на стене откинулась очередная панель, только в этот раз желеобразная поверхность оказалась расположена внизу.

– Сбросьте использованную посуду в утилизатор, – подсказала Мия.

Я аккуратно составил чашки и стакан на желе и понаблюдал, как поверхность с жадным чавканьем поглотила посуду. Панель захлопнулась, не дав мне досмотреть, что произойдёт дальше.

– Мия, открывай убежище! – решился я на сытый желудок.

– Начинаю процедуру расконсервации.

За стальной дверью что-то тихо загудело. Вскоре послышалось шипение, дверь дёрнулась и поехала вглубь. За ней обнаружилось круглое пространство пару метров в диаметре.

– Заходите в лифт, – предложила Мия.

Я зашёл внутрь и остановился в центре. Прозрачная дверь закрыла проход, а пол толкнул меня в ноги – лифт стреми-

тельно рванул вверх. За дверью быстро промелькнули стальные стены, и в глаза внезапно ударил солнечный луч. Я на поверхности! Дверь открылась, и я вышел наружу, щурясь и прикрываясь ладонью от слепящего солнца.

Выход оказался на вершине небольшого холма. По-видимому, лифт до поры был скрыт под землёй, но теперь в этом месте торчал массивный стальной цилиндр с аккуратно вырезанным толстым кругом почвы на крыше. Да, убежище явно утратило маскировку.

– Мия, ты можешь снова спрятать убежище? – спросил я, не особо надеясь на положительный ответ.

– Конечно, – послышался уверенный голос ИИ.

Цилиндр погрузился вглубь холма, а вырезанный круг почвы закрыл место, откуда я только что появился. Идеально – если специально не приглядываться, то даже в упор не заметишь никаких следов.

Ладно, попробую сходить в город. Я огляделся по сторонам и зашагал в направлении, которое Мия подсвечивала на видео. Жёлтая листва шуршала под ногами, а запах осеннего леса действовал умиротворяюще. Отовсюду слышалось чириканье каких-то птичек, неподалёку по стволу дерева пробежала белка в рыжеватой шубке.

Заметив в кустах подходящий булыжник, я достал пистолет, прицелился и нажал на спуск. Тонкий луч белой нитью сверкнул в воздухе, и камень с громким треском лопнул, разлетевшись на несколько кусков. Ого! Мощная вещь. Счётчик

сменился на 99, а сам ствол немного нагрелся.

Вскоре пригодилось и мачете: им я прорубил тропинку в сплошных зарослях колючего кустарника и выбрался на дорогу. Малина, – вспомнилось мне название этого коварного растения, – сильно оцарапала мне руку. Но не успел я расстроиться, как ранка затянулась буквально на глазах, через минуту оставив на месте царапины лишь тонкий, почти незаметный шрам. Хм, так и должно быть или со мной что-то не то?

Бывшую дорогу за много лет полностью занесло землёй, на ней выросла трава и небольшие деревья. Тем не менее, широкая полоса резко выделялась на фоне остального леса. Видимо, твёрдое покрытие магистрали находится совсем неглубоко и не даёт растениям нормально укорениться.

Я направился к городу, а в памяти всплывали какие-то бессвязные обрывки. Раньше у меня была семья: жена, дети. Они ушли. Куда? И почему дорога заброшена, причём очень давно? Что здесь произошло?

Двадцать семь километров до города, сказала Мия. Сообщив, что в подобном темпе буду идти до вечера, я прибавил шаг, а затем и вовсе побежал. Бежать оказалось легко – я несколько не уставал и не выдыхался, даже когда помчался совсем быстро.

Спустя два часа впереди показались высокие здания. Город. Вопреки моим опасениям, он не выглядел разрушенным – дома целые, стёкла блестят, ничего не заросло зеленью. Од-

нако и никакого движения не заметно. Такое впечатление, словно город покинут жителями совсем недавно.

Позаброшенная дорога внезапно вынырнула из-под земли и превратилась в настоящую магистраль – чистую и ухоженную. Твёрдое, слегка шершавое тёмно-серое покрытие вело напрямиком к городу. Если не ошибаюсь, днём дорога должна накапливать солнечную энергию, а ночью светиться.

А вот и здания начались. В основном четырёхэтажные, окружённые аккуратными газончиками и разделённые небольшими зелёными скверами. По-прежнему никого нет. Куда все подевались? Во мне крепла нехорошая уверенность, что подобным образом выглядят и все остальные города на Земле. Не от этого ли я прятался в своём убежище? Но что бы ни стряслось с жителями, покинули они город организованно и без спешки: не валяется никаких брошенных вещей, машин тоже нигде не видно.

Я мирно шёл по улице, разглядывая всё вокруг, как вдруг впереди из-за дома выскочил лохматый бродячий пёс, а за ним ещё трое. Они преградили мне путь. Первый уставился на меня, оскалил зубы и тихо зарычал. Здоровая тварь. За спиной послышался шорох. Я обернулся и заметил ещё пятерых собак, перекрывших мне отступление. Это что же, на меня засаду устроили?!

Интересно, чем они тут вообще питаются? Может, охотятся в лесу, а в город возвращаются для ночёвки? Тогда меня они, наверное, воспринимают, как нарушителя их границ.

– Не советую со мной связываться, – спокойно предупредил я жожака, положив ладонь на рукоятку пистолета и щёлкнул предохранителем. – Хуже будет.

Собаки наострили уши, заслышав мой голос.

– Между прочим, – вспоминая, произнёс я скорее для себя, чем для них, – люди приручали собак на протяжении многих тысяч лет. И основным условием отбора являлись не сила и скорость, а то, что было гораздо важнее для успешной совместной охоты: насколько хорошо собаки воспринимали человеческие интонации, выражение лица, жесты, эмоции. Щенки, не проявлявшие успехов в обучении, безжалостно отбраковывались. В результате выжили самые одарённые, которые с рождения не просто считали человека своим жожаком, но и умели его прекрасно понимать. Причём зачастую лучше даже, чем сами люди друг друга.

Я сделал паузу и оглядел зачарованно слушающих меня псов.

– И вот вопрос, – продолжил я уже с угрозой в голосе. – Неужели вы настолько одичали, что не в состоянии сообразить элементарную вещь, от которой сейчас буквально зависит ваша жизнь?

Собаки во время моего монолога как будто впали в гипнотическое состояние. Одна из них уселась и тихонько заскулила. Жожак мотнул головой, сбрасывая наваждение, злобно рыкнул и шагнул ко мне. Двое собак рядом очнулись и последовали его примеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.